

ТАША ЯНСУ

СОЗВЕЗДИЕ: БЛИЗНЕЦЫ

ОДНА СИСТЕМА.
ОДНО СОПРОВОЖДЕНИЕ.
ОДНА СВЯЗЬ.

ОДИН ИХ ПОТЕРЯЕТ.

КАСТОР
АРКТИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

Таша Янсу

Созвездие: Близнецы

<https://litres.ru/73985358>

SelfPub; 2026

Аннотация

Арктическая станция «Кастор» ослеплена сигнатурной атакой: ложные цели множатся быстрее, чем система успевает их распознавать.

Лучший оператор станции Алексей Воронцов неожиданно сталкивается с человеком, которого не должно существовать, — собственным братом Кириллом, исчезнувшим много лет назад после секретной программы «Близнецы».

Чтобы спасти станцию и остановить рой автономных систем, братьям придется снова стать единым контуром. Даже если цена этой связи окажется слишком высокой.

«Созвездие: Близнецы» — напряженный технотриллер о памяти, технологиях и связи, которую невозможно стереть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Таша Янсу

Созвездие: Близнецы

Глава 1

Пятая слева мигала так, что при желании по ней можно было писать азбукой Морзе. Щелк-щелк — и короткая задержка. Щелк-щелк-щелк и задержка. Щелк-щелк

— Эй, ты меня вообще слушаешь?!

Алексей перевел усталый взгляд на соседний стол, за которым сцепились двое техников.

Столовая ночной смены гудела усталыми голосами и кофемашиной. Кто-то ел, не снимая рабочих перчаток. От мокрых курток тянуло снегом, машинным маслом и дешевым сигаретным дымом.

— Я тебе говорю — это не моя фильтрация слетела!

— Ну да, конечно! Вечно у тебя все само!

— Да пошел ты!

— Сам иди!

Один из мужчин резко поднялся, задев локтем поднос. Чай плеснул на стол.

Никто не спешил вмешиваться. Ночная смена всегда с жадностью смотрела на чужие конфликты — уж больно мало было развлечений на арктической станции.

— Ты трижды загнал фантом в приоритетный сектор. Трижды! Из-за тебя система приняла шум за цель!

— Там была плохая ионосфера, — процедил молодой техник, кажется, стажер с радиофотонного сектора.

— У тебя в голове плохая ионосфера!

Кто-то коротко хохотнул.

Стажер тоже вскочил, сжимая кулаки.

Алексей снова посмотрел на лампу на потолке.

Щелк — задержка. Щелк-щелк

Мигрень подбиралась к вискам, раскручивала тонкое сверло внутри черепа. Полярным сиянием всколыхнулся в голове шум, сопровождавший Алексея, сколько он себя помнил. Он ненавидел это ощущение.

— Я исправил сектор, — процедил стажер.

— После того как нам сверху влетело, — хмыкнул мужчина.

— Да откуда мне было знать, что сигнатура

Старший техник резко наклонился к младшему:

— Твоя работа — знать!

Из-за возникшей после этих слов тишины Алексей практически чувствовал, как лампа «щелкает» его прямо по мозгам.

Он вышел из очереди и подошел к готовым подраться техникам.

— Сколько времени сопровождалась цель? — спросил он.

Оба обернулись. Старший техник заметил нашивку стар-

шего оператора на рукаве Алексея и сразу выпрямился.

— Семь секунд.

— Не семь, — тихо поправил стажер. — Шесть и три.

Алексей кивнул.

— Тогда это не ошибка фильтрации.

Старший нахмурился:

— В смысле?

— За шесть секунд рекурсивная коррекция не успевает полностью развернуться. Если фантом удержался в сопровождении — значит, у вас был паразитный хвост на несущей.

Стажер моргнул. Старший открыл рот. И закрыл обратно.

Разочарованные зрители, с затаенным дыханием ожидавшие драки, разочарованно вернулись к своей еде. Оживленный гул снова заполнил столовую. Лампа продолжала мигать. Мигрень тоже. Настроение Алексея стало совсем паршивым, но он ничем этого не выдал.

— Проверь модули сопряжения, — спокойно сказал он старшему. — И перестань валить все на стажеров.

Старший буркнул что-то нечленораздельное и ушел. Младший из всех сил старался не улыбаться.

— Спасибо, — сказал он через паузу. — Вы меня прям спасли. Я уж думал, меня сейчас сожрут вместо десерта.

Алексей вежливо дернул уголком губ, изображая улыбку.

— В следующий раз не путай шум с объектом.

Он собирался вернуться в очередь, когда комлинк пиликнул входящим уведомлением.

СЛУЖЕБНЫЙ ВЫЗОВ
ОПЕРАТОРНЫЙ СЕКТОР «КАСТОР-7»
ПРИОРИТЕТ: ВЫСОКИЙ

Алексей нахмурился. Поставил поднос обратно на стойку выдачи и вышел из столовой.

Огромные черные антенны с облепленными льдом фермами медленно поворачивались над станцией, прорезая снег. Издали они походили на цветы, которые кто-то забыл в морозильной камере.

За внешним периметром выл ветер, ломился о бетонные стены комплекса так, будто хотел попасть внутрь. Красные светосигнальные мачты мигали в снежной пелене через равные промежутки времени.

За гермодверями работали серверные секции. Где-то внизу вибрировали охлаждающие контуры. По стенам шли толстые кабели в серебристой изоляции. Аварийные лампы раз в несколько секунд заливали бетон красным светом.

Коридоры ночного комплекса казались пустыми, но на самом деле станция никогда не спала. Она гудела, щелкала, дышала, переключалась, в общем, вела себя, как огромный ручной зверь, дружелюбный к микроорганизмам, которые симбиотически существовали внутри него.

Алексей любил ночные смены: не нужно было контактировать с людьми лишний раз, эксцессов случалось поменьше и уж конечно с незапланированным визитом не наведы-

валось высокое начальство, которому устраивай экскурсии и все объясняй.

Он провел пропуском по панели доступа и вошел в операторную.

Полукруглый зал встретил его холодным голубоватым свечением экранов. В центре висела объемная карта арктического сектора.

Арктика выглядела как огромная живая микросхема. Причудливыми линиями сплетались маршруты и сигнатурные трассы, подмигивали спутниковые окна, прыгали метеорологические помехи. Над всем этим медленно и величественно ползли отметки сопровождения.

Система «Кастор» слушала север.

И Алексей слушал вместе с ней.

Последние трое суток комплекс фиксировал нестабильные сигнатурные искажения в северо-восточном коридоре. Сначала проблему списали на ионосферные бури. Потом — на перегрузку радиофотонного модуля. Затем один из дежурных ИИ-секторов начал периодически терять сопровождение целей. После этого начальник смены Осокин впервые за несколько месяцев лично запросил Алексея в ночной сектор. Потому что если автоматика начинала сомневаться в собственных сигналах — пиши пропало.

Алексей сел за консоль. Знакомые обозначения успокаивали гудящую голову, помогали побольше обезбола и термоса кофе. На одном экране система разбирала тепловой про-

филь объекта, на другом отсекала ложные отражения от ледяных кристаллов. Еще один модуль следил за паразитными хвостами сигнала.

Для большинства операторов это был просто набор параметров, но для Алексея — язык, которым он превосходно владел. Обычно операторы следили за целями глазами, а он — слушал шум.

Дело в том, что у него была исключительная способность: он различал микропаузы и шумы в радиолокационных сигналах. Для других это были всего лишь помехи, он же по одному лишь отраженному импульсу мог определить тип двигателя, перегрев силового контура, нестабильность навигационного блока, даже стиль пилотирования беспилотника.

С детства Алексея учили не просто управлять системой. Его учили замечать рассинхрон. На тренировках ему показывали сотни почти одинаковых сигналов, среди которых лишь один отличался от остальных. Его заставляли находить ошибку быстрее компьютера. Раз за разом. Годами.

На станции «Близнецы» операторов такого уровня больше не осталось. Именно поэтому Осокин и выдернул его среди ночи: понять, сталкиваются они с техническим сбоем или кто-то уже несколько суток водит за нос всю систему сопровождения.

Алексей надел наушники и закрыл глаза.

В эфире ровно, почти убаюкивающе шипел север.

Потом что-то дрогнуло. Это было так далеко и тихо, что

поначалу Алексей подумал, что показалось. Но как всегда, будучи педантом, он решил убедиться и вывел сектор на ручную проверку.

Северо-восточный коридор сектор семь

На экране мигнула отметка.

Алексей выпрямился. Сонливость исчезла мгновенно.

Объект оставлял тепловой след как дрон, радиосигнатуру как гражданский транспорт и отражение как метеозонд.

Пальцы быстро побежали по панели.

— Подтверди сигнатуру, — бросил он системе.

ОТКЛИК НЕПОЛНЫЙ

НЕДОСТАТОЧНО ДАННЫХ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ

Странно.

Алексей поднял усиление. Шум хрустнул в наушниках, одновременно — алгоритм сопровождения пытался удерживать цель и каждый цикл строил новую траекторию. Через секунду система уже сопровождала четыре несовместимых маршрута одновременно.

На лбу Алексея выступил холодный пот.

Так не двигалось ничего — ни дрон, ни самолет, ни ложное отражение.

— Какого черта?..

Система пыталась классифицировать цель, но безуспешно. Красная надпись вспыхнула поверх сектора. И почти сразу погас свет Операторная на секунду провалилась в темно-

ту.

Где-то внизу тяжело щелкнул резервный контур. Красные аварийные лампы вспыхнули снова. Раз. Два. Три

Алексей резко открыл тактический канал безопасности.

— Сектор семь. Возможное проникновение. Передаю координаты.

На карте вспыхнул маршрут группы быстрого реагирования. Два охранных звена двигались к северному техническому коридору.

Алексей следил за их отметками, прижав ладонь к наушнику. Шум в эфире становился все тоньше. Тише. Будто кто-то прямо сейчас уходил из зоны сопровождения.

Через несколько секунд основной свет снова включился.

Алексей снял наушники и довольно откинулся в кресле.

Ну конечно. Стоило только ему взяться за дело, как система сразу нашла проблему. Несколько дней подряд кто-то умудрялся скользить по краю сигнатурной сетки, оставаясь чем-то между помехой и объектом. Весьма талантливо.

Но недостаточно.

Система вокруг продолжала работать так, будто ничего не случилось. Сектора мерцали, сигнатуры обновлялись, лениво ползли строки диагностики.

Спустя какое-то время Алексей собрался запустить повторный анализ, когда операторская дверь резко открылась.

— Воронцов.

На пороге стоял начальник смены Осокин. Невысокий

плотный мужчина пятидесяти лет с густыми бровями и сверкающей лысиной. Он странно посмотрел на Алексея, но сказал лишь короткое:

— За мной.

— Тут с сектором

— Все потом. У нас диверсия.

Глава 2

Коридоры станции постепенно пробуждались. По внутренней связи то и дело проходили короткие команды, где-то хлопали гермодвери, торопливо шагали на пересменку люди.

Алексей поймал свое отражение в темном стекле шлюза. Из-за мигрени у него был тот еще видок — бледное лицо, воспаленные красные глаза, тень щетины. Но в остальном он как всегда был безупречен — аккуратная выглаженная форма, застегнутая на все пуговицы, идеальная осанка, уложенные волосы.

Они с Осокиным спустились на нижний административный уровень. Здесь всегда было теплее, пахло пластиком, кофе и озоном от экранирующих контуров. Тяжелая дверь карантинного сектора открылась после трех уровней подтверждения.

Внутри не было никаких решеток или камер — только белые стены, матовое стекло и низкий гул защитного поля.

У панели диагностики стояла инженер-психолог Марина Лебедева. Она резко обернулась, когда вошли Осокин и Алексей. На секунду в ее лице мелькнуло что-то похожее на испуг. Она выглядела так, будто не спала уже сутки. Ее темные волосы были кое-как наспех собраны, на вороте форменной куртки остался след от кофе. Она крепче сжала планшет. Нервничала. Странно. Лебедева почти никогда не нервничала.

ла.

— Почему вы здесь? — удивился Алексей.

Лебедева коротко переглянулась с Осокиным.

— Потому что задержанный прошел сигнатурный контур без полного тревожного отклика, — наконец, сказала она. — Это невозможно без совпадения биометрических маркеров доступа.

Алексей нахмурился.

— Совпадения с кем?

Никто не ответил.

Осокин приложил ладонь к панели доступа.

— Воронцов, сюда.

Дверь внутреннего блока бесшумно ушла в сторону. Недоумевая, Алексей шагнул внутрь и остановился, будто врезался в стекло.

Мужчина в кресле поднял голову. Тот же подбородок. Те же скулы. Те же глаза. Будто кто-то взял лицо Алексея и отксерокопировал на дешевой бумаге. На незнакомце была темная щетина, через висок по щеке тянулся старый побелевший шрам.

Он внимательно, почти жадно посмотрел на Алексея и медленно усмехнулся.

— Ну, привет, — сказал он хриловато. — Давно не виделись.

В ушах Алексея снова появился фантомный шум, будто в черепе включили радиопомеху.

— Я думал, ты будешь выше, — продолжал мужчина. — Все-таки ты старше меня на целых шесть минут.

Осокин раздраженно выдохнул:

— Давай без фокусов.

— Да какие тут фокусы? — лениво протянул мужчина, расслабляясь в кресле так, будто сидел у себя дома. — Меня просветили, просканировали, связали и посадили сюда. Хоть бы чаю предложили. Я голоден, кстати.

Алексей заметил, как Лебедева осторожно сместилась к двери, но так, чтобы пленник ее не заметил.

Что, черт возьми, происходит?..

— Назовите себя, — ровно произнес Алексей.

Мужчина неверяще посмотрел на него.

— Ты прикалываешься?

— Назовите. Себя.

Мужчина фыркнул и несколько секунд смотрел на него исподлобья. Потом неожиданно выпрямился и спокойно сказал:

— Ладно. Сыграем по твоим правилам. Я твой брат — Кирилл Воронцов.

Лебедева с обреченным лицом закрыла глаза. Осокин тихо выругался сквозь зубы.

Алексей чувствовал, как внутри медленно растет раздражение. Все вокруг явно понимали больше него — и никто ничего не объяснял.

— Вы утверждаете, что являетесь моим родственником,

— сказал он. — При этом незаконно проникаете на режимный объект через сигнатурный контур станции.

Кирилл фыркнул.

— Господи, да ты разговариваешь как инструктор по технике безопасности.

— Ответьте на вопрос.

— Это была проверка.

— Проверка чего?

Кирилл наклонил голову набок. Улыбка исчезла с его лица.

— Жива ли еще программа «Близнецы».

Алексей нахмурился.

Их станцию неофициально называли «Близнецами» из-за двух основных антенных башен. Официально же комплекс входил в сеть сигнатурных станций проекта «Созвездие».

Никакой программы «Близнецы» Алексей не знал.

Осокин выругался сквозь зубы.

— Разговор окончен. Мы дали тебе, что ты просил, взамен на сотрудничество.

— Не может быть, чтобы ты не знал, — протянул Кирилл, не сводя взгляда с Алексея.

Аварийная лампа под потолком мигнула красным. Раз. Два. Три Алексей машинально проследил взглядом ритм.

— Ты же буквально здесь вырос, — продолжал Кирилл. Его голос стал тихим и злым. Он мелко задергал ногой, вряд ли осознавая это. — Ты сам выбрал здесь остаться. Ты что,

правда, ничего не помнишь?..

Осокин шагнул вперед.

— Заткнись.

— О чем он говорит? — спросил Алексей. — Что происходит?

— Я сказал, разговор окончен, — процедил ему Осокин. — Идем.

Алексей подчинился, но прежде чем он успел выйти, Кирилл неожиданно спросил:

— Ты все еще считаешь лампочки, когда нервничаешь?

Алексей замер на секунду.

Никто. Никто не знал об этой его привычке. Он никому не рассказывал. Не было никого, кому он мог бы доверить этот глупый секрет.

Он чуть ли не выбежал прочь из этой удушливой комнаты.

Спустя полминуты сюда пришли четверо охранников в тяжелых бело-серых костюмах внутренней безопасности и двое офицеров.

Осокин ругался с кем-то по закрытому каналу и пререкался с офицерами.

Лебедеву отстранили от смены и под конвоем сопроводили на внутренний допрос. Она не оправдывалась и не спорила, только крепче сжала планшет побелевшими пальцами. Прежде чем уйти, она быстро посмотрела на Алексея. Почему-то у нее было виноватое выражение лица.

Кирилл тем временем позволил поднять себя из кресла так спокойно, будто происходящее его развлекало. На него надели сигнатурные фиксаторы — тонкие черные кольца на запястья, подавляющие доступ к сетевым интерфейсам, — и вывели из комнаты.

Алексей проводил взглядом закрывшуюся дверь.

Осокин устало потер лицо ладонью.

— Хорошая работа с сектором, Воронцов. Можешь быть свободен до конца смены.

— Кто он такой на самом деле?

— Не сейчас. — Осокин поморщился, будто от вопросов у него разболелась голова.

— Но

— Слушай, Воронцов. Ты здесь не хорошем счету. Давай не будем ничего усложнять, идет? Этот тип, кем бы он ни был, ошибка системы. Скоро мы с ним разберемся. Узнаем точно, кто он, откуда взялся, и решим, что будем с ним делать. А ты иди, отдыхай. Заслужил.

Он по-отечески похлопал Алексея по плечу и ушел, оставив его посреди белой комнаты, где все еще гудело защитное поле.

День продолжился с той же механичностью, что и всегда, это было почти абсурдно.

Станция жила по расписанию: пересменка осуществлялась по часам, проверки и диагностики устраивали по рас-

писанию, а отчеты как всегда сдавали в последний момент.

Можно было даже поверить, что произошедшее Алексею лишь привиделось, да только по коридорам станции вместе с теплом вентиляции ползли слухи. Быстрые и неотвратимые, как трещина по льду.

К обеду уже половина технических уровней знала, что ночью охрана поймала диверсанта.

К вечеру шептались, что это шпион внешнего сектора.

Спустя час — что он родственник кого-то из старших операторов.

Обычно после цикла Алексей проваливался в сон почти мгновенно, но сейчас он не мог уснуть, хоть валился с ног от усталости.

Комната казалась слишком тесной, хотя она была гораздо больше обычной операторской комнатухи — три года назад Алексея перевели в новый офицерский блок в награду за безупречную службу. Кровать идеально заправлена, как всегда. Форма аккуратно разложена. Выстроенные по алфавитному порядку книги неровно высились на стеллажах. Здесь не было ни одной лишней вещи. Даже кружка стояла строго в отведенном месте — в правом верхнем углу стола.

За стеной едва слышно гудели коммуникации станции. Иногда в вентиляции перекачивался металлический щелчок. За окном снежная буря терлась о внешние стены комплекса, как огромный зверь, почесывающий бок.

Алексей лежал, глядя в потолок. Сон не шел, хоть ты трес-

ни. Он вздохнул и машинально застучал пальцами по бедру. Два длинных, три длинных, длинный-короткий-короткий Алексей замер.

Точно так же Кирилл дергал ногой в кресле. Только на-оборот.

Холод медленно пополз вдоль позвоночника. Алексей резко поднялся и пошел в ванную. Там на него с зеркала уставились отражение. Он медленно моргнул.

У отражения был старый белый шрам, темная щетина и кривая раздражающая усмешка.

Он открыл воду. Ледяная струя ударила по ладоням. Внимание перенеслось туда, на секунду стало легче. А потом его накрыла мигрень, да так резко и сильно, что Алексей схватился за край раковины.

Теплый свет вспыхнул в голове, заполнил мир перед глазами. Как наяву он ощутил запах пыли и бумаги, теплого пластика. Жаркое ощущение чего-то присутствия рядом. Детский голос весело сказал:

— Да не переживай ты так, подумаешь, продул разок.

— Не разок, а уже третий раз, — удрученно ответил второй мальчишка.

— Зато в теории ты лучше, — не сдавался первый. — Вон всю домашку уже сделал, ты же дашь мне списать? Ну, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

— Ладно, — буркнул второй голос.

Алексей с удивлением осознал, что голос принадлежит

ему, и что ледяное напряжение, сковавшее нутро, быстро тает.

Радостный смех звучал очень близко, почти в самое ухо. Чужая рука уютно и привычно легла на плечо, побарабанила знакомым ритмом.

Алексей резко выпрямился, вырвался в холодную серую ванную комнату.

Сердце ломилось у самого горла.

Что это было? Его мозг пытался построить то, чего никогда не существовало?

Алексей поднял взгляд на зеркало.

И вдруг совершенно отчетливо услышал голос Кирилла: «Ты что, правда, ничего не помнишь?..»

Алексей замер, уставившись на свое отражение.

Раз никто не хотел ничего ему объяснять, он сам все узнает.

Глава 3

Коридоры ночного сектора как всегда были почти пустыми. После поимки диверсанта, так всполошившего станцию — и перевернувшего привычный мир Алексея, — эта тишина казалась сюрреалистической, будто затянувшийся сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.